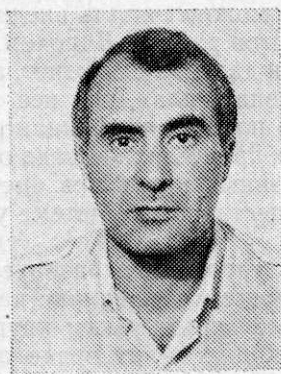
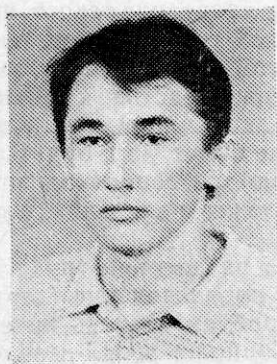

Ф. Н. ИЛЬЯСОВ, О. Б. МУХАММЕТБЕРДИЕВ

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О НЕТРУДОВЫХ ДОХОДАХ

Авторы статьи работают в отделе философии и права АН Туркменской ССР. ИЛЬЯСОВ Фархад Назипович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник. МУХАММЕТБЕРДИЕВ Овездурды Бердиевич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник. В нашем журнале публикуется впервые.

В сентябре—октябре 1987 г. отделом философии и права АН Туркменской ССР был проведен опрос, посвященный изучению общественного мнения о нетрудовых доходах¹. К моменту его проведения прошло больше года после принятия постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» и Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» [2], и представлялось вполне своевременным сделать первые социальные замеры.

Предстояло узнать, к какому результату привела совокупность идеологических, правовых и экономических усилий общества на этом пути. Мы начинали наше исследование с выяснения, насколько верно понимается населением сам термин «нетрудовые доходы», который сравнительно недавно вошел в активный лексикон средств массовой информации и общественной жизни, вытеснив арготизм «левые доходы». Вопрос «Что именно Вы понимаете под нетрудовыми доходами?» был открытым. Анализ ответов показал, что большинство опрошенных этот термин понимают достаточно адекватно: «доход, получаемый без приложения труда или за счет труда другого», «доход, получаемый посредством нечестных поступков», «легкая нажива за счет государства и других граждан» и т. д.

¹ Опрашивалась работающая часть населения Туркменской ССР. Использовалась районированная квотная выборка (N=2095). Опрошенная совокупность отражает структуру генеральной в разрезе областей по четырем параметрам: пол, социальное положение, место поселения, национальность. Опрос проводился методом аудиторного анкетирования. Применялись два варианта инструментария — русский и туркменский.

Распределение ответов на вопрос «Какие из перечисленных ниже способов получения денежных вознаграждений Вы относите к трудовым, а какие — к нетрудовым доходам?», %

Способы получения денежных вознаграждений	Нетрудовой доход	Трудовой доход	Затрудняюсь ответить	Нет ответа
Спекуляция	85,2	4,0	1,0	9,8
Калым	76,8	4,2	4,0	15,0
Переплаты за товары и услуги в системе торговли и обслуживания	74,1	5,6	3,9	16,4
Проституция	71,5	6,0	7,3	15,2
Выигрыши в азартных играх (карты, бильярд, нарды и т. д.)	71,1	4,5	6,9	17,5
Вознаграждения за проведение религиозных обрядов	62,3	7,5	14,3	5,9
Плата за перевозку людей на личной машине	35,2	33,2	11,6	20,0
Наследство	25,4	33,1	19,4	22,1
Частный ремонт (квартир, автомашин, приборов и т. д.)	24,0	45,8	12,2	18,0
Частный пошив одежды, обуви и т. д.	20,1	50,3	11,0	18,6
Выигрыш в лотерею, спортлото	13,4	56,2	13,1	17,3
Продажа на рынке фруктов и овощей из личного хозяйства	6,7	72,4	7,4	13,5

Более полное представление о восприятии респондентов дают ответы на вопрос о том, какие из способов получения материальных благ они относят к нетрудовым, а какие к трудовым доходам. Первоначально предполагалось, что этот вопрос будет выполнять контрольную функцию, выявляя противоречия между ответом на открытый вопрос о том, что понимается под нетрудовыми доходами. Однако при сопоставлении ответов на два указанных вопроса выяснилось, что респонденты не столько объяснили, что понимают под нетрудовыми доходами, сколько высказали к ним свое отношение (Табл.).

С первой по шестую позицию — от спекуляции до оплаты религиозных обрядов — общее мнение достаточно однозначно: большинство расценивает эти доходы как нетрудовые. Далее же с седьмой позиции — перевозка на личной машине — по девятую — получение наследства — мнения крайне противоречивы. Доходы, связанные с частным ремонтом квартир, пошивом одежды, выигрышем по лотерею, опрошенные склонны расценивать как трудовой доход. В целом же можно сказать, что относительно оценки нетрудовых доходов общественное мнение еще не сложилось. Своеобразным индикатором этого служит процент затруднившихся определить или не определивших доходы, связанные со спекуляцией (их доля составила соответственно 1,0 и 9,8%) и с получением наследства (19,4 и 22,1%). Известно, что многие в определенных случаях считают приемлемым переплачивать за товары и услуги (особенно за бесплатные) в порядке благодарности. Такое отношение посчитали правильным 9,4% и осудили 77,2%. Несмотря на принципиальное осуждение такой практики, 76,5% респондентов, отвечая на последующий вопрос «Кого Вы лично готовы отблагодарить таким образом?», указали врача (44,9%), таксиста (26,0%), медсестру (22,4%), санитарку (29,9%), парикмахера (13,3%), мастера по пошиву одежды (12,8%), кассира авиационной кассы (12,2%), продавца газетного киоска (10,2%).

Несомненно, что общественное мнение по вопросу о нетрудовых доходах формируется в основном под воздействием средств массовой коммуникации. На прессу и телевидение как источник информации по этому вопросу указали около 70% опрошенных. На втором месте оказалось радио (44,9%), на третьем — «разговоры с окружающими людьми» (38,5%). В последнюю позицию, видимо, можно включить и слухи. Как выяснилось, «окружающие люди» — это в основном «товарищи по работе (учебе)» — 74,4%, а затем уже «члены семьи, родственники» (46,5%) и в гораздо меньшей степени другие. Таковы основные каналы формирования общественного мнения о нетрудовых доходах, не считая личного опыта респондентов, о чем будет сказано ниже.

Возможно, что не только исходя из личного опыта, а в определенной степени опираясь на разговоры с окружающими людьми, респонденты давали оценку деятельности СМК в освещении хода борьбы с нетрудовыми доходами. Наивысший балл получило центральное телевидение — деятельность его в указанном смысле удовлетворила 54,7% опрошенных, чуть меньшее число голосов получила центральная печать (50,6%), самый низкий показатель у республиканского радио (25,8%).

Основные же причины неудовлетворенности респондентов деятельностью СМК — это «недостаточная глубина и широта освещения» (указали 35% опрошенных), «недосказанность, утаивание подробностей» (31,1%) и «умолчание о наиболее острых моментах» (26,5%). Вся совокупная информация, почерпнутая из СМИ, слухов и личного опыта, позволила опрошенным на вопрос «Как Вы считаете, в нашей республике ведется принципиальная борьба с нетрудовыми доходами, или только создается видимость этой борьбы?» отреагировать следующим образом: 27,3% респондентов считают, что ведется принципиальная борьба, 45,5% — что лишь создается видимость и 21,9% затруднились оценить ситуацию.

Вместе с тем 89,7% выборочной совокупности оказались сторонниками усиления борьбы с нетрудовыми доходами, правда, из них лишь 45,2% надеются на ее успех. 23% опрошенных полагают, что результаты борьбы будут незначительными, а 4% придерживаются мнения, что ситуация даже ухудшится. Следовательно, в целом осуждая нетрудовые доходы и высказываясь за усиление борьбы с ними, население проявляет сдержанный оптимизм в оценке возможных результатов.

Логично предположить, что последнее соображение в какой-то мере основано на представлениях населения о сферах распространенности и структуре нетрудовых доходов. По мнению трудящихся республики, в наибольшей степени эти доходы распространены в следующих шести (из 27 предложенных в анкете) «теневых нишах»: торговле — указали 73,2%, при поступлении в вузы и техникумы — 62,0%, в органах милиции (ГАИ, ОБХСС и др.) — 57,6%, медицинских учреждениях — 56,7%, учреждениях общественного питания — 50,6%, органах прокуратуры, суда — 40,7%. Отметим, для сравнения, что самое низкое значение этого индикатора у комсомольских органов — 1,7%.

Представление о структуре нетрудовых доходов определялось следующим вопросом «Какие способы извлечения нетрудовых доходов больше всего распространены в республике?». Как показали материалы опроса, по представлениям трудящихся, наиболее распространенным способом является взятка (указали 75,4%), затем следует калым (63,6%). Далее ответы распределились следующим образом: «обман покупателей и заказчиков» — 61,6%, «получение переплаты за дефицитные товары и услуги» — 60,4%, «хищения социалистической собственности» — 51,5%, «реализация наркотиков» — 48,2%.

Теперь сопоставим представления респондентов о структуре и сферах извлечения незаконных доходов с ответами на вопросы о том, ведется ли с ними принципиальная борьба и есть ли надежда на успехи. По мнению опрошенных, в число сфер, где в наибольшей степени распространены незаконные доходы, входят органы милиции, прокуратуры, суд, т. е. как раз те организации, которые они указали в ответ на вопрос «Компетентней каких органов является борьба со взяточничеством?» (61,0% опрошенных назвали органы внутренних дел и 47,7% — прокуратуру). Именно этим определяется и оценка борьбы с этим явлением: «создается видимость» — указали 45,4% и более половины не рассчитывают на успех в этой борьбе. С точки зрения опрошенных, вырисовывается следующая цепочка рассуждений: больше всего среди незаконных доходов распространена взятка, с этим должны бороться прежде всего органы милиции и прокуратура, а там «берут» больше всего (в совокупности 98,3%). Этим и определяется пессимизм в оценках перспектив борьбы с нетрудовыми доходами.

Насколько этот распространенный стереотип обоснован, в какой степени он отражает реальность? В анкету были включены два контрольных вопроса: «Добивались ли от Вас получения взятки?» и «Часто ли Вам лично приходится покупать что-либо по спекулятивной цене?» Оказалось, что 38,1% респондентов лично сталкивались со случаями, когда от них добивались взятки, т. е. 797 из 2095 опрошенных. Если к этому добавить тех, кто давал взятку без всякого принуждения, то приходится согласиться, что это действительно один из наиболее распространенных способов получения незаконных доходов. Распределение мнений по поводу того, «за что чаще всего в условиях нашей республики дают взятки?» получилось следующим: «за поступление в вузы» — 23,6% опрошенных, «за получение должности» — 14,8%, «работникам суда, прокуратуры, МВД» — 6%. Интересно отметить, что, по мнению опрошенных, взятка является не только очень распространенным, но и самым трудноискоренимым явлением. Об этом свидетельствует сопоставление ответов на вопросы относительно перспектив борьбы с нетрудовыми доходами в целом и со взяткой в частности. Оказалось, что если на успех борьбы с нетрудовыми доходами в целом рассчитывают 45,2% опрошенных, то в отношении искоренения взяточничества оптимистов вдвое меньше — 22,3%. Наиболее распространено мнение, что взяточничество все-таки сократится, хотя и незначительно — так считает 1/3 опрошенных. В целом же по этому поводу общественное мнение довольно пессимистично — каждый десятый считает, что положение только ухудшится. Большая доля опрошенных вообще затруднилась ответить на эти вопросы — практически каждый пятый.

Со спекуляцией, как видно из полученных ответов, также сталкивалось большинство опрошенных — 80,3%. Детализируя этот вид нетрудовых доходов, можно указать, что лидирующее положение здесь занимает спекуляция одеждой, обувью, парфюмерией (указали 50,7% опрошенных) и спиртными напитками (47,3%). Спекуляция тремя другими группами товаров (запчасти, ткани, лекарства и наркотики) распространена приблизительно в одинаковой степени, их отметили больше трети респондентов.

Респондентов в форме полузакрытого вопроса просили выразить мнение по поводу наиболее эффективных мер борьбы с нетрудовыми доходами. Из списка, состоящего из семи перечислений, на первое место вышла позиция: «Необходимо ставить на ответственные должности честных и принципиальных людей» (указали 58,8% опрошенных). То есть в общественном сознании доминирует концепция — «кадры решают все». После нее предпочтение отдается «воспитательной» концепции: 50,5% указали на необходимость большего освещения случаев получения нетрудовых доходов и наказания виновных. На необходимости введения более строгих мер настаивают 48,5% опрошенных, на лучшую работу ревизоров и контролеров надеются 45,5%, 37,8% предлагают усилить работу органов внутренних дел и прокуратуры.

При ответе на этот вопрос «форточкой откровения» — позицией «Если у Вас есть другое мнение, напишите» — воспользовались 4% опрошенных. Среди предложений можно отметить типичные: «усилить полномочия народного контроля, подчинить его исключительно центру, дать ему печатный орган», «дать права любому гражданину СССР по контролю за деятельностью промышленности и торговли». В числе этих 4% оказались и представители «философского пессимизма», чье мнение — «пока существует денежная система, нетрудовые доходы неизбежны, свидетель тому — история».

В связи с приведенными выше цифрами о распространенности нетрудовых доходов и с тем моральным и экономическим уроном, который они наносят нашему обществу, вполне естественно звучит вопрос анкеты «Почему, по Вашему мнению, граждане не сообщают, либо сообщают очень редко о фактах получения нетрудовых доходов в официальные органы?». Первая группа ответов, которую можно объединить формулой «не верят в успех», составила 41,6% от числа опрошенных. Типичные разъясне-

ния — «это все равно ни к чему не приведет», «бесполезно», «нетрудовые доходы связаны цепочкой должностных лиц» и т. д. Вторую группу ответов можно обобщить словом — «бояться». Боятся хлопот («затаскают как свидетеля»), притеснений («не хочется навивать врагов»), преследований («со света сживут») и просто неудобств («самим приходится пользоваться»), «не хочется ссориться с друзьями, родственниками»). Доля «опасающихся» составила 35,1%. Таким образом, по мнению респондентов, основными причинами социальной пассивности трудящихся в борьбе с нетрудовыми доходами является неверие в успех и боязнь — такова позиция 76,7% опрошенных.

В заключение опроса у респондентов спрашивали: «Хотели бы Вы сами принимать участие в борьбе с нетрудовыми доходами?» Утвердительно ответили 62,3% опрошенных, отрицательно — 19,0%, затруднились дать ответ — 18,7%. Далее следовало уточнение: «С какими видами извлечения нетрудовых доходов и в какой форме Вы бы хотели бороться?» Несмотря на широкий спектр мнений, можно выделить две полярные позиции: сторонники конституционных методов — «путем официальных заявлений на производство и в органы прокуратуры» и крайних, вплоть до террористических — «я бы их с удовольствием стрелял без суда и следствия», «с автоматом АКМ».

В целом же анализ ответов на последний вопрос показывает, что по этому поводу у общественного мнения нет сформировавшейся концепции и здесь ощущается некоторая растерянность и даже бессилие.

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что в целом опрошенные правильно оценивают нетрудовые доходы, осуждают их, проявляют большой интерес к борьбе с ними. Главные источники информации по этой теме — пресса, телевидение и личный опыт. Печать и телевидение, с точки зрения большей половины выборочной совокупности, хорошо освещает проблему. Что касается борьбы с этим явлением, 45,4% считает, что в республике только создается ее видимость. Поэтому 54,8% опрошенных не присоединилось к мнению, что в этой борьбе будут достигнуты большие успехи.

Среди нетрудовых доходов, по мнению респондентов, взятка и спекуляция наиболее распространены. Общественное мнение полагает, что в первую очередь с ними должны бороться органы МВД и прокуратура, но именно здесь эти пороки распространены очень сильно. Отсюда пессимизм в оценке перспектив борьбы с порочными явлениями. Мнение респондентов о распространенности нетрудовых доходов в значительной мере опирается на их личный опыт соприкосновения с теневой экономикой и поэтому достаточно обоснованно. В борьбе с нетрудовыми доходами главные надежды возлагаются на правильную кадровую политику и воспитательные меры.

При анализе социально-демографических особенностей опрошенных выделились две группы, с которыми оказались связаны различия в полученных ответах. Первая группа — это туркмены, проживающие в селе, занятые сельскохозяйственным трудом и имеющие многодетные семьи. Вторая группа — лица европейской национальности (преимущественно русские), живущие в городе, рабочие и служащие, имеющие мало- или среднедетную семью.

Распределения ответов у этих групп по отдельным вопросам сильно различаются, доходя до 30%. В первой группе в два с лишним раза больше полагающих, что в республике ведется принципиальная борьба с нетрудовыми доходами, гораздо больше одобряющих эти доходы и соответственно меньше осуждающих. Представители первой группы в два раза чаще поддерживают утверждение, что в борьбе с нетрудовыми доходами будут достигнуты большие успехи, что в ближайшем будущем взяточничество значительно сократится. В первой группе значительно больше доля желающих принять личное участие в борьбе с этим пороком, чем во второй (соответственно 79,3% и 50,3%).

На наш взгляд, описанное выше различие между двумя группами вероятней всего возникло вследствие того, что у жителей города более

нетерпимое, критическое отношение к нетрудовым доходам. Их существование задевает горожан больше и чаще, чем жителей села. Во второй группе меньше число желающих принять личное участие в борьбе с этим явлением, потому, что, с одной стороны, представители ее более критичны и меньше верят в быстрый успех, с другой стороны, здесь распространено мнение, что порядок должны наводить специальные органы: «каждый должен заниматься своим делом» — один из ответов на вопрос о личном участии.

Результаты проведенного опроса дают основания утверждать, что значительная часть опрошенных проявляет большой интерес к борьбе с нетрудовыми доходами, негативно относится к фактам их получения и выражает желание участвовать в этой борьбе лично. В целом в этой сфере доминируют позитивные ценности и сформирована установка на проявление социальной активности. Видимо там, где это возможно, целесообразно использовать активность тех 62,3%, кто выразил желание принимать личное участие в борьбе с нетрудовыми доходами. Побороть всякое социальное зло, подчеркивал В. И. Ленин, можно лишь при условии, «если сама народная масса помогает» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов//Полн. собр. соч. Т. 44. С. 171.
2. Сборник партийного работника. Выпуск 27. 1987. С. 522; Ведомости Верховного Совета СССР. № 22. 1986. 28 мая. С. 363.

Я. И. ГИЛИНСКИЙ, Л. Г. СМОЛИНСКИЙ

СОЦИОДИНАМИКА САМОУБИЙСТВ

ГИЛИНСКИЙ Яков Ильич — доктор юридических наук, старший научный сотрудник Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской. СМОЛИНСКИЙ Леонид Григорьевич — врач психоневрологического диспансера. Оба автора в «Социологических исследованиях» публикуются впервые.

В индустриально развитых странах за последние 20—30 лет уровень самоубийств существенно возрос [3, с. 20—32]. Бесспорно и то обстоятельство, что в обществе, где человек провозглашен высшей ценностью, должны предприниматься целенаправленные усилия по предупреждению суицида. Велика потребность в точном знании его причин, сопутствующих факторов, групп риска и т. д. И еще. Будучи одной из форм отклоняющегося поведения [4], суицид нередко служит моделью для анализа других форм социальных отклонений.

Суицид — намеренное лишение себя жизни (от латинского *suī* — самого, *caedere* — убивать). Разумеется, дело, здесь нельзя сводить к конкретным поступкам. Как социальное явление самоубийство столь же отличается от индивидуального поведенческого акта, как преступность отлична от преступления. К сожалению, в русском языке отсутствует соответствующее обобщенное понятие (типа «самоубийственность» или же «суицидизм»), что нередко оборачивается методологическими неточностями. К суицидальному поведению обычно относят завершённые самоубийства, суицидальные попытки и намерения. Но существует и более широкая трактовка проблемы, которая охватывает самые различные потенциально аутодеструктивные действия — от курения и обжорства до занятия альпинизмом и участия в автогонках. В медико-правовом